

В темноте Лоу Цзянь яростно сверкнул глазами на Чу Юаня, развернулся и обвился вокруг Лоу Ичжи, как осьминог, приняв позу, полную решимости защитить брата даже ценой жизни.

Чу Юань холодно покосился на него, его грудь несколько раз тяжело вздыбилась, затем он медленно закрыл глаза.

Они оба очень устали, и вскоре раздалось их ровное дыхание — они уснули.

Но Лоу Ичжи спал крайне беспокойно. Он боялся упасть, поэтому спал поверхностно. И в полудреме его кто-то постоянно беспокоил. То стукнет кулаком, то пнёт ногой. В обычное время Лоу Ичжи давно бы проснулся, но сегодня он был слишком измотан, поэтому провалился в тяжёлый сон, лишь нахмутив брови.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда вдруг рядом с ухом Лоу Ичжи раздался глухой звук падения тяжёлого тела. Он вздрогнул, мгновенно перевернулся на кровати и сел, нащупал и включил ночник.

При тусклом свете он увидел, что Чу Юань лежит на полу, обхватив голову руками.

Лоу Ичжи даже не стал надевать сброшенные тапочки, босиком подбежал к нему и тихо спросил:

— Что случилось?

Чу Юань медленно приподнялся, сиплым голосом ответив:

— Не знаю. Вдруг упал.

Лоу Ичжи поднял взгляд и увидел Лоу Цзяня, спящего вразвалку. Одна его нога даже свесилась с края кровати. Похоже, именно он пнул Чу Юаня с кровати.

— Не больно? — с жалостью потёр голову Чу Юаня Лоу Ичжи.

— Больно, — сказал Чу Юань, стоя на коленях на полу, обхватил Лоу Ичжи за талию и уткнулся лицом в его грудь.

Оба были сонные и ошалевшие, не осознавая, насколько двусмысленной была эта поза.

Лоу Ичжи беспорядочно поглаживал голову Чу Юаня, потом попытался поднять его с пола.

— Давай сначала встанем.

Лоу Ичжи, глядя на Лоу Цзяня, захватившего всю кровать, почувствовал, как у него раскалывается голова. Взяв Чу Юаня за руку, он решил:

— Пойдём спать в твою комнату.

Чу Юань, естественно, не стал отказываться. Взяв подушку, он последовал за Лоу Ичжи, они тихо вышли из комнаты, наконец-то избавившись от этого надоедливого младшего брата.

Оба были уставшими и сонными, добравшись до комнаты Чу Юаня, они почти не разговаривали, плюхнулись на кровать и крепко уснули.

Но им нужно было к шести утра попасть на съёмочную площадку. Едва голова коснулась

подушки, как снова зазвонил будильник.

Тёмные круги под глазами у Лоу Ичжи были довольно заметными, но, к счастью, силы восстановились. Он быстро умылся и вместе с Чу Юанем отправился в путь.

Однако едва они заперли дверь, как из соседней комнаты раздался громкий шум, и вслед за этим знакомый силуэт выскочил, пошатываясь. Пижама на том человеке была помята, чёрные волосы торчали, как гнездо. Его вид был неприглядным, но глаза были широко раскрыты, словно он хотел кого-то съесть. В сочетании с его бледным, измождённым лицом это действительно напугало Лоу Ичжи.

— Цзянь? — осторожно произнёс Лоу Ичжи.

Услышав его голос, Лоу Цзянь словно получил заряд адреналина и стремительно бросился к нему. Его взгляд скользнул между Лоу Ичжи и Чу Юанем, затем на какое-то время остановился на двери позади них — двери в комнату Чу Юаня.

— Брат... — голос Лоу Цзяня был немного сиплым, лицо тоже выглядело неважно. — Почему, когда я проснулся, вас обоих не было?

Лоу Ичжи не собирался скрывать:

— Ты спал слишком беспокойно, мешал и мне, и Чу Юаню. Мы пошли спать в комнату к Сяо Чу.

— А-а-а! — Лоу Цзянь взвыл, глядя в небо.

Он был в ярости, бил себя в грудь и топая ногами, дрожащим пальцем указывая на них двоих и гневно крича:

— Брат! Как ты мог меня бросить! Как ты мог пойти спать с ним! Кто тебе брат, в конце концов?!

Лоу Ичжи не знал, смеяться ему или плакать, обнял брата за плечи и мягко успокоил:

— Ты чего злишься? Брат виноват, брат больше никогда тебя не бросит, ладно?

Лоу Цзянь капризно оттолкнул руку Лоу Ичжи, раздражённо зашагав на месте, с покрасневшими глазами крича:

— Как вы оба могли так со мной поступить! Разве это моя вина, что я беспокойно сплю? Как вы могли убежать из-за такой ерунды?! И ещё! Я с таким трудом улёгся между вами, разве вы сами не понимаете, зачем?! Лоу Ичжи, как ты мог позволить этому парнишке вести себя за нос?!

Чу Юань стоял рядом, поражённый, невольно придвинулся к уху Лоу Ичжи и тихо спросил:

— Что с ним?

Лоу Ичжи подумал мгновение:

— Утреннее раздражение. У Лоу Цзяня с детства тяжёлое утреннее раздражение. Если не дать ему выспаться самому, он может дуться целый день. А если после пробуждения он столкнётся с чем-то неприятным, то это действительно может свести с ума.

Лоу Цзяянь в пижаме, с растрёпанной причёской, прыгал на месте, как зажжённая петарда:

— Вы ещё играете со мной в побег посреди ночи, это слишком! В детстве я прекрасно спал с мамой и папой, а они вдруг заявили, что я уже в том возрасте, когда нужно спать отдельно. Я устраивал истерики, не хотел, требовал спать между ними, а потом... потом они взяли и перенесли меня ночью, пока я спал, на мою кровать! На следующее утро я проснулся, а рядом никого нет, я так расстроился, что плакал, понимаешь?! Вы все одинаково бессердечные!

Чу Юань долго стоял в оцепенении, прежде чем с трудом спросил:

— Может, отвезти его в больницу?

Лоу Ичжи тоже был в сомнениях:

— Вроде не нужно? Давай понаблюдаем ещё.

И тут Лоу Цзяянь вдруг застыл, его искажённое гримасой лицо замерло, приняв глуповатое выражение, словно его ударило молнией.

Как раз когда Лоу Ичжи уже действительно хотел достать телефон и вызвать скорую, Лоу Цзяянь внезапно поднял руку и сильно ударил себя по щеке.

Лоу Ичжи и Чу Юань невольно отступили на полшага, оба были напуганы. Затем Лоу Ичжи опомнился первым, быстрыми шагами подошёл вперёд и обнял Лоу Цзяяня, с тревогой в сердце спросив:

— Цзяянь? Цзяянь! Что с тобой?

На лице Лоу Цзяяня было обиженное выражение, он пробормотал:

— Чёрт, зачем я сравнил вас с моими родителями...

Лоу Ичжи беспомощно успокоил:

— Маленький дедушка, это брат виноват, только не делай глупостей, хорошо?

Лоу Цзяянь прямо смотрел на брата, его бледные губы слегка дрогнули, но прежде чем слова слетели с них, из его больших глаз покатились слёзы.

Лоу Ичжи, испугавшись, мысленно выругался, начал судорожно вытирать слёзы младшему брату. Но сначала тот тихо плакал, потом начал всхлипывать, а в конце, закрыв лицо руками, разрыдался навзрыд, сквозь слёзы приговаривая:

— У-у-у... чёрт возьми, как же у меня лицо болит!

Лоу Ичжи не удержался:

— Сам себя ударил.

Лоу Цзяянь яростно сверкнул на него глазами и заплакал ещё сильнее.

Лоу Ичжи немедленно капитулировал:

— Моя вина, моя вина... не плачь...

Чу Юань стоял как статуя, вынужденный принимать перестройку своего мировоззрения.

Позже Чу Юань подавал салфетки, а Лоу Ичжи вытирал слёзы. Неизвестно, сколько обид накопилось в сердце молодого господина Лоу Цзяня, но сегодня утром они все разом выплеснулись. Неизвестно, сколько времени они провели в отеле, пока Лоу Цзянь не выплакал целую пачку салфеток, после чего они наконец сели в машину, направляющуюся на съёмочную площадку.

— Я хочу есть, — вскоре после того, как сел в машину, Лоу Цзянь уставился на брата глазами, красными, как у кролика.

И тогда киноимператор Лоу покорно надел маску и кепку и побежал купить ему завтрак.

Лоу Цзянь, обнимая паровые булочки, жадно их ел, периодически шмыгая носом. Этот жалкий вид заставил Лоу Ичжи погрузиться в глубокое самоосуждение.

Чу Юань постоянно украдкой поглядывал на него, долго колебался, наконец сделал вид, что всё в порядке, и протянул ему бумажную салфетку, вежливо намекнув:

— Вытри нос.

Лоу Цзянь с опозданием осознал, что съел несколько булочек, не вытерев сопли, быстро схватил салфетку и начал вытираться.

Лоу Ичжи не смог сдержать смех:

— Настроение немного улучшилось?

Лоу Цзянь раздражённо закатил глаза:

— Нет!

— И тебе не стыдно, — поддразнил Лоу Ичжи.

— С чего бы стыдно! — громко возразил Лоу Цзянь, затем с недобрым взглядом уставился на Чу Юаня. — Эй! Что ты сегодня видел?

Чу Юань покорно покачал головой:

— Ничего.

Но он не смог сдержать лёгкую улыбку и, сдерживая смех, сказал:

— Но сегодня я... кое-что узнал, да.

— Чёрт! Ты что, хочешь получить? — Лоу Цзянь сделал вид, что хочет ударить его.

Лоу Ичжи поспешил прижать его обратно на сиденье, успокаивая:

— Хватит уже буянить, ты не устал?

Лоу Цзянь упрямо сказал:

— Нет!

— Тогда я устал, ладно? Дай мне хотя бы перевести дух.

Лоу Цзянянь смущённо замолчал, но вскоре снова придвинулся к брату и застенчиво спросил:

— Брат, ты ведь на меня не сердишься?

<http://bllate.org/book/15605/1393187>